

## **\*\*Глава 27\*\***

— Что за человек этот Кадзума Арааки?

— А у нас тут вообще живёт кто-то с таким именем?

— Ты про Тянь Чжэня? Так этот гад мне три сотни иен до сих пор торчит.

— А? Что ты говоришь? Погромче кричи, сынок, ничего не слышу!

— Не знаю я никакого Арааки. Слушай, красавчик, а у тебя девушка есть? Дай почту, а?

Рей Фуруя приехал в квартал, где в детстве жил Кадзума Арааки. Он расспрашивал местных жителей, бродил по улицам, но стоило завести разговор об Арааки, как люди тут же начинали темнить. И те, кто знал его лично, и те, кто просто что-то слышал, словно воды в рот набрали.

Они не знали, кто такой Фуруя и зачем он явился, но инстинктивно, с какого-то молчаливого согласия, выгораживали Кадзуму, утаивая любые крупницы информации.

Разумеется, подобные наивные уловки обывателей не могли обвести вокруг пальца опытного агента.

Рей искусно подыгрывал им, делая вид, будто верит каждому слову, и тем самым подталкивал собеседников громоздить ложь на ложь. А дальше вступал в дело холодный расчёт: Фуруя сопоставлял нестыковки, распутывал логические узлы и вытаскивал на свет крупницы правды, погребённые под ворохом выдумок.

С теми же, кто упорно играл в молчанку, он действовал тоньше: вбрасывал полуправду — якобы уже раздобытые им слухи. Возмущённые наглой клеветой или искажением фактов, люди не выдерживали и бросались спорить, сами того не замечая, как выбалтывают ценные сведения.

В итоге, пусть даже докопаться до самой сути пока не удалось, Рей собрал весьма внушительное досье.

Единственное, что заставляло Фурую чувствовать себя чертовски неловко во время этих поисков, — пикантные подробности из жизни его собственных друзей. Как выяснилось, Кадзума Арааки, Дзинпэй Мацуда и Кэндзи Хагивара были не разлей вода со школьной скамьи: учились в одном классе и буквально шагу не могли ступить друг без друга.

Кое-кто из бывших одноклассников даже ворчал, что от их близости порой подташнивало. Мол, девчонки, которые ходят в туалет парами, держась за руки, и те вели себя скромнее.

Если ребят звали в общую компанию, но один отказывался (а отказывался почти всегда Кадзума), то двое других тоже никуда не шли. Они расставались, только когда расходились по домам.

При этом Хагивара всегда мягко и вежливо извинялся, объясняя причину, а Мацуда просто отрезал резким отказом.

Из-за этой неразлучной тройцы пострадала личная жизнь Кэндзи и Дзинпэя. Оба выросли писаными красавцами, но поклонниц почему-то было немного. Да и какая дура согласится пойти на свидание, зная, что парень притащит с собой двоих лучших друзей?

Те редкие смелые девицы, что всё-таки решались на признание, быстро шли на попятный, стоило им заметить, как парни ненароком путают школьную форму и щеголяют в пиджаках с чужими именами на бирках. Такое зрелище напрочь отбивало желание конкурировать.

Что же до самого Кадзумы Арааки... Ну, спору нет, он был неописуемо красив. Пожалуй, краше него и впрямь никого не сыскать во всём белом свете. Местные божились: поглядев на его лицо, даже самые капризные малоежки уплетали обед за обе щеки.

Вот только в нём сквозило что-то пугающе нечеловеческое. Им хотелось любоваться издали, но стоило подойти ближе, как тебя буквально прижимало к земле аурой отчуждения. Никто не мог вообразить, что Кадзума способен влюбиться или пойти с кем-то на свидание.

К тому же в школе он принципиально игнорировал всех, кроме Хагивары и Мацуды. В крайнем случае ронял пару слов, если учитель вызывал к доске.

«Короче говоря, выглядели они как-то слишком по-гейски», — в один голос твердили бывшие одноклассники.

Впрочем, Фуруя понимал истинную подоплёку. Дзинпэй, скорее всего, просто оберегал Кадзуму от назойливых извращенцев и преследователей, которых тот притягивал как магнит. По крайней мере, так было в самом начале.

Но раскапывать подобное грязное бельё близких товарищей... Рей почувствовал себя бесцеремонным взломщиком, ворвавшимся на чужую личную территорию. Фальшивая дежурная улыбка застыла на его лице, а сам он неловко замер посреди улицы.

Кхм. Он кашлянул, пытаясь стряхнуть оцепенение, и вернулся к экрану ноутбука.

Несколько лет назад, когда Икарос раскрыл себя как внедрённого агента, многие пытались раскопать его настоящее имя и прошлое. Но конспирация Кадзумы оказалась безупречной — несмотря на вызывающе яркую внешность, лишь единицы знали, что он на самом деле Арааки.

Сам Рей узнал об этом только потому, что в полицейской академии его приятели постоянно трепали языком об этом загадочном парне. Честное слово, им тогда впору было открывать официальный фан-клуб имени Кадзумы Арааки.

Поскольку Кадзума был другом его друзей, да к тому же пожертвовал собой, раскрыв тайну перед Джинном ради спасения Хиромицу Морофуси, Фуруя из глубокого уважения и признательности до сих пор не совал нос в его прошлое слишком глубоко.

Но теперь, когда на кону стояло слишком многое, расследование требовалось провести со всей дотошностью. И начать следовало с истоков — с тех мест, где тот провёл детство.

Оставим в стороне нелепые слухи о подозрительно близких отношениях Кэндзи и Дзинпэя с Кадзумой (хотя при мысли об этом Рей невольно вспомнил и Хиромицу Морофуси, чьи чувства к Арааки тоже отдавали тяжёлой, мучительной драмой). Куда больше Рея поразило то единоплеменные, с которым горожане бросались на защиту парня.

В какой-то степени это объяснялось уважением к его приёмному отцу — добродушному полицейскому в отставке. Но главным фактором, несомненно, оставалось личное обаяние самого Кадзумы.

Впрочем, можно ли назвать это обаянием? Судя по собранным сведениям, Кадзума и пальцем о палец не ударил ради этого. Почти всё время он проводил запершись в собственном разуме.

И всё же он был слишком аномальным. От него исходило странное, почти фантастическое притяжение, словно прописанное в коде персонажа.

Окружающие безмолвно наблюдали за ним со стороны, как за редким, прекрасным, но ядовитым цветком, к которому опасно приближаться.

А что насчёт Джина? Если они с Кадзумой родные братья, Рей надеялся найти хоть какие-то следы лидера Черной организации. Увы, их пути, судя по всему, разошлись ещё в глубоком детстве.

Похоже, сам Кадзума даже не подозревал об их родстве. Потеря памяти?

Кстати о связях. Рей сразу понял, что Харука Арааки занимала особое место в сердце Кадзумы и, возможно, именно её судьба стала катализатором многих его безумных поступков. Естественно, Фуруя зацепился за эту ниточку.

Но девочка погибла слишком рано, едва ей исполнилось шесть лет, и от неё почти не осталось снимков.

В дом Арааки ломиться было глупо — там стояла первоклассная охранная система, да и

приёмный отец, бывший коп, за версту почуял бы неладное. Рей не хотел рисковать и привлекать к себе лишнее внимание.

В конце концов удача улыбнулась ему: у одного из местных жителей нашлась старая, пожелтевшая по краям фотография с торжественной линейки первоклассников.

Снимок от времени размылся, да и сама Харука, похоже, не любила позировать — на фото она стояла, чуть опустив голову. И всё же из-под чёлки на него смотрели тёмно-зелёные, странно угрюмые глаза.

Словно растаявший призрак из забытого сна, оставивший живым лишь незаживающую рану, эта недосыгаемая для сыщиков девочка наконец обрела очертания.

Из-за зернистости кадра или игры теней Рею вдруг показалось, что её взгляд до жути напоминает прищур Джина.

... Кажется, он только что раскопал тайну, которую лучше было не трогать.

«Неужели Кадзума сблизился с Харукой только потому, что её глаза напоминали ему брата? А уже потом привязался по-настоящему?»

Рей лихорадочно сопоставлял факты. Вспомнить хотя бы то, как в Организации Икарос проявлял поразительное, прямо-таки навязчивое дружелюбие к Сюити Акаи... у которого тоже были мрачноватые зелёные глаза.

Голова шла кругом. Кто для кого служил суррогатом в этой безумной цепочке? Фуруе до боли в висках захотелось заорать: «Да вы издеваетесь! Психи чертовы, сколько можно искать замену друг другу?!»

Рей глубоко вздохнул, успокаивая нервы, и сосредоточился на обстоятельствах гибели Харуки. Смерть, оставившая столь неизгладимый след в душе Кадзумы, вряд ли была естественной. Никаких болезней или несчастных случаев на детской площадке.

Он поднял архивы двадцатилетней давности. И чутье его не подвело.

В год её смерти в городе произошёл теракт: трое погибших, один раненый.

В те годы сам Фуруя был ещё ребёнком, поэтому не помнил деталей трагедии. Поскольку среди жертв числились несовершеннолетние, полиция засекретила все данные ради защиты семей.

Но для Бюро общественной безопасности секретов не существовало. Погибшей девочкой оказалась Харука.

Официально дело закрыли как «случайное нападение безумца», но Рей, годами варившийся в котле Черной организации, мгновенно распознал знакомый почерк.

Это не был теракт. Это была зачистка, проводимая Организацией. И Харука Арааки оказалась случайной жертвой, попавшей под перекрёстный огонь.

\*\*\*

С наступлением осени у А-Эра заметно прибавилось хлопот. Слухи о его триумфальном возвращении разнеслись по всему теневому миру. Желавших отправить его на тот свет набралось столько, что ими можно было заселить целый Район Бэйка — причём и убийцами, и их жертвами.

В один из таких дней он снова наткнулся на паренька, назвавшегося Наникорэ. Тот беззаботно развлекался в компании Детских детективов.

При первой встрече Наникорэ казался чужаком, застрявшим между мирами, но теперь он носился по парку с первоклашками, весело резвясь, словно дорвавшийся до свободы бигль.

Завидев А-Эра, парень опешил и смущённо замялся, но тут же расплылся в улыбке и радостно крикнул:

— О, босс! Добрый день!

Троица из Детских детективов, услышав это, немедленно подхватила обращение и дружным хором закричала: «Босс! Здравствуйте, босс!»

У А-Эра от этого звонкого многоголосья затрещала голова. Со стороны могло показаться, будто в Стикс вербуют совсем уж юных оперативников.

Среди ребятишек была девочка, которой он раньше не видел — Ай Хайбара. Её профиль показался А-Эру смутно знакомым, всколыхнув какие-то далекие воспоминания.

Аюми Ёсида, благодаря стараниям Рея и Конана Эдогавы, теперь искренне верила, что кошмарные события того дня ей просто приснились. Для семилетнего ребёнка такая спасительная иллюзия была лучшим выходом. Тем не менее девочка до сих пор испытывала перед А-Эром лёгкий трепет, смешанный с непреодолимым желанием прижаться к нему.

А-Эр мягко взъерошил ей волосы, а затем аккуратно вытащил Наникорэ из толпы, чтобы поговорить без лишних ушей.

Система почему-то упорно помалкивала с самого начала их встречи, лишь безучастно

наблюдая за дурачащимися парнями. Наникорэ, будучи таким же игроком, прекрасно её видел, но его косые взгляды в сторону парящего интерфейса оставались ледяными и равнодушными.

По словам Наникорэ, его нелепое имя выдал генератор при старте. Он, как и А-Эр, до этого мало соприкасался с виртуальными мирами и поначалу чувствовал себя не в своей тарелке, но теперь окончательно освоился и чувствовал себя здесь как дома.

— Вот только я ума не приложу, как закрыть этот квест и пройти игру. Босс, у тебя есть мысли?

— Без понятия... А тебе-то что? Погляжу, ты прямо светишься от счастья.

— О, я просто обожаю эту игру! Хочу, чтобы она никогда не заканчивалась. Так что, босс, сделай одолжение — не проходи её, ладно? Пусть всё длится вечно.

Его беззаботная улыбка заставила А-Эра поёжиться от внезапного озноба.

«У этого парня явно не все дома», — подумал он, мысленно покрутив пальцем у виска.

— Ну и, конечно, я не хочу, чтобы ты умирал, — добавил Наникорэ. — Погибнешь ты — закроется и сервер.

Он напрочь игнорировал любые границы личного пространства, так и норовя притереться к А-Эру, словно гиперактивный щенок бигля. Даже сам А-Эр, не отличавшийся особой щепетильностью в общении, брезгливо отпихивал навязчивого приятеля обеими руками.

— Слышал я, слышал. Отцепись уже! Не собираюсь я подыхать.

Спустя несколько дней после этой встречи А-Эр собирался навестить свою подчинённую Элу. Однако прямо у ворот его конспиративной квартиры притормозил неприметный седан.

Вышедший из салона водитель в глухих солнцезащитных очках вежливо поклонился:

— Тот Господин желает видеть вас.

«Наконец-то», — промелькнуло в голове у А-Эра.

Причины этого внезапного вызова оставались туманными. Очевидно, его ждала классическая ловушка, но любопытство пересиливало страх. А-Эру не терпелось воочию увидеть таинственного лидера, скрывающегося за кулисами Черной организации, чьего лица не знал почти никто.

Его тщательно обыскали, заставили оставить телефон в безопасном доме и, убедившись в отсутствии жучков, усадили в машину.

Едва захлопнулась дверца, между водителем и пассажирским салоном поднялась плотная звукоизолирующая перегородка. Глухая тонировка снаружи делала автомобиль совершенно невзрачным, но внутри скрывалась кричащая роскошь лимузина. На кожаном подлокотнике его ждала бутылка коллекционного, баснословно дорогого Вина Икарос.

По пути они сменили с десятков неприметных машин, запутывали следы по глухим переулкам, пока наконец А-Эру не приказали в одиночку подняться в закрытую VIP-кабину старого полутемного бара. Там его ждал Господин Ворон.

Мужчине напротив на вид было около сорока. Тёмно-каштановые волосы, дорогое чёрное пальто из той же превосходной шерсти, что носил Джин. Лицо его казалось на редкость заурядным — из тех лиц, которые мгновенно стираются из памяти. Смешайся этот человек с толпой на перекрёстке Сибуя, и ты ни за что не отыскал бы его взглядом.

В его манерах сквозила мягкость, а на лице блуждала приветливая, почти домашняя полуулыбка — воплощение добродушного японского обывателя.

Выдавали его лишь глаза. Под стёклами очков скрывался глубокий, бездонный взгляд мертвеца, лишённый каких-либо искр жизни.

Но самое потрясающее крылось в другом: А-Эр уже сталкивался с ним. Более того, с ним пересекалась и вся троица «виски».

Мужчина мягко прищурился и произнёс с тихой, вкрадчивой усмешкой:

— Давно не виделись, Икарос. Или... мне лучше называть вас «учитель»?

Всё встало на свои места. Перед ним сидел тот самый безликий прохожий, которому А-Эр когда-то в наказание от Системы во всеуслышание признался в любви.

Твою же мать! Надо было сразу догадаться, что Система никогда не даёт квесты просто так. Это была чистейшая, изощрённая издёвка!

Заставить игрока на глазах у целой толпы внедрённых агентов признаться в любви самому теневому боссу мафии... Какое же ублюдское чувство юмора у этого искусственного разума!